

Старый город, возле магазина товаров повседневного спроса.

Фан Хуай: - ...?

Он огляделся.

Этот район был относительно уединенным, в основном жилым, и в это время дня большинство людей были дома и ужинали. Улицы были тихими и пустыми.

Но мужчина определенно смотрел на него.

Высокий и внушительный, мужчина молча стоял под уличным фонарем. Его сшитый на заказ костюм был безупречно подобран, верхняя пуговица рубашки аккуратно застегнута; его тонкие губы были плотно сжаты, а его угольно-черные холодные и бесстрастные глаза были устремлены прямо на Фан Хуая.

Его взгляд был ледяным, совершенно лишенным тепла.

Даже издалека Фан Хуай мог различить острые черты. Нелепо красивое лицо мужчины было почти неразумным - высокий прямой нос, тонкие губы и холодная, безразличная аура под уличным светом.

Фан Хуай: - ...

Он инстинктивно сделал полшага назад, внезапно почувствовав желание пойти другим путем.

Но прежде чем он успел двинуться дальше, другой человек внезапно шагнул вперед, преградив ему путь.

На самом деле аура человека под уличным фонарем была настолько подавляющей, что Фан Хуай даже не заметил, что рядом с ним кто-то стоит.

Молодой человек в костюме, чья редущая линия роста волос вызвала беспокойство, сжимал в руках портфель и держал документ, когда встал перед Фан Хуаем, преграждая ему путь.

- Господин Фан, здравствуйте. Извините за беспокойство. Я Ван Цян, личный секретарь господина Е Юйюаня. У вас есть минутка? Можем ли мы найти тихое место, чтобы обсудить потенциальное сотрудничество? Наша машина припаркована вон там.

Он указал на Майбах, затем окинул Фан Хуая быстрым взглядом, и в голове у него всплыло несколько слов:

Бедный. Грязный бедняк. Ничего, кроме красивого лица.

Назвать это "сотрудничеством"- значит, вероятно, воздать ему слишком большую честь. "Благотворительность" - было бы точнее.

Фан Хуай тупо моргнул. - О. Давайте просто поговорим здесь.

Его взгляд метнулся в сторону человека, стоявшего неподалеку.

Как ни странно, возможно, из-за того, что взгляд мужчины был таким холодным, один только его взгляд вызывал у Фан Хуая сильное психологическое давление - не совсем страх, но что-то близкое.

Но...

Он был действительно красив.

Проведя некоторое время в городе, Фан Хуай познакомился со многими людьми, но редко видел кого-то настолько красивого.

Никаких особенных чувств он не испытывал, но чувствовал смесь удивления и любопытства - словно увидел в поле особенно красивый цветок тыквы.

Несмотря на то, что ему было немного не по себе от пристального взгляда, Фан Хуай все равно не смог удержаться и снова поднял глаза, чтобы взглянуть на него еще раз.

И в этот момент он встретился взглядом с парой неожиданно мягких, темных зрачков.

Глубокие черные зрачки поймали след света, сделав их неожиданно нежными и затяжными. Его губы все еще были сжаты в прямую линию, но взгляд смягчился, удерживая Фан Хуая в спокойном фокусе.

Фан Хуай: - ...?

Они смотрели друг на друга полсекунды.

И в этот миг взгляд Е Юйюаня едва заметно дрогнул.

Он дважды прочистил горло, поспешно отвел глаза и слегка сжал тонкие губы.

Когда он снова поднял глаза, его темные глаза вновь приобрели обычное холодное безразличие.

Фан Хуай: - ...?

Это было всего лишь его воображение?

Странное чувство шевельнулось в груди Фан Хуая. Любопытствуя, он снова взглянул на эти глаза - но на этот раз они снова были холодными и отстраненными, и то же самое психологическое давление вернулось.

Не в силах больше смотреть, он повернулся к Ван Цяну и понизил голос:

- Это ваш босс? - в его ясных, светлых глазах мелькнуло смущение. - Извините, но его взгляд немного... пугающий. Не могли бы вы попросить его, может быть, немного сбавить обороты?

Ван Цян: - ...

Между ними и Е Юйюанем было довольно большое расстояние, и поскольку Фан Хуай понизил голос, логично, что Е Юйюань не должен был его слышать.

Но - возможно, это было всего лишь его воображение - в тот момент, когда Фан Хуай закончил говорить, давление воздуха вокруг Е Юйюаня, казалось, упало еще ниже.

Его лицо оставалось бесстрастным, губы были плотно сжаты, а глубокие черные глаза слегка опущены - в них невозможно было что-либо прочесть.

Через несколько мгновений водитель вышел, открыл заднюю дверь Майбаха, и - так же, как он вышел - Е Юйюань молча сел обратно.

Дверь закрылась, окна поднялись, лишив возможности посторонним заглянуть внутрь.

Фан Хуай одобрительно кивнул. - Спасибо. Так гораздо лучше.

Ван Цян: - ...

Не получив новых указаний от Е Юйюаня, у него не было иного выбора, кроме как продолжать движение.

- Господин Фанг, я заметил, что вы сегодня днем ходили на прослушивания Star's Light в Starlight Entertainment, верно? Мне было интересно, не хотели бы вы напрямую подписать контракт уровня А со Starlight, минуя конкуренцию, и дебютировать немедленно?

Контракт уровня А был наивысшим уровнем компании Starlight - все её ведущие артисты имели контракты такого типа.

Но какой контракт они предложили Фан Хуаю?

Даже по сравнению с другими контрактами уровня А этот был невероятно щедрым.

Фан Хуай задумался на мгновение и небрежно сказал. - Нет необходимости, но спасибо.

Он не совсем понял.

Все, что было после "регистрационного стола", он, по сути, пропустил мимо ушей, но это не имело значения.

Ван Цян: - ...А? Могу я спросить, почему?

Фан Хуай честно ответил. - Я просто не хочу ничего подписывать.

Может, ему и не хватало здравого смысла, но он не был глупым. Гора ли это золота или яма с ножами, было еще неясно.

Будучи профессиональным секретарем, Ван Цян быстро пришел в себя. Он слегка кивнул Фан Хуаю и сказал. - Хорошо, пожалуйста, подождите минутку.

Он подошел к машине, обменялся несколькими словами с Е Юйюанем, затем вернулся к Фан Хуаю.

- Хорошо, тогда мы не будем вас больше беспокоить. Куда вы направляетесь? Если вы не против, мы можем вас подвезти.

Честно говоря, Ван Цян был сбит с толку. С того момента, как он получил этот контракт уровня А, все в этой ситуации казалось ему странным.

Но когда дело касалось решений президента Е, они, как подчиненные, естественно, не имели права подвергать их сомнению.

Фан Хуай помахал Ван Цяну на прощание, взвалил на плечо рюкзак и продолжил свой путь по улице.

Это был старый район, не очень оживленный. Несколько маленьких магазинчиков были

разбросаны вдоль дороги, их тусклые огни мерцали.

У обочины дремала старая бродячая собака, её дыхание было медленным и тяжелым, как у сломанных мехов.

Фан Хуай присел на корточки и протянул руку, чтобы нежно погладить собаку по голове.

Раньше он воспитывал собаку, дворнягу, которую считал грязной и неряшливой, но хорошо воспитанной, с особенно красивыми глазами.

- Ты болен? - пробормотал Фан Хуай, изучая его некоторое время. Затем он пробормотал себе под нос. - Не болен, просто стар.

Бездомный пес не посмотрел на него, только слабо пошевелил ухом.

- Что, ты тоже меня игнорируешь?

Внезапно что-то пришло ему на ум, и Фан Хуай тихонько усмехнулся.

Его голос, немного тише обычного, был ясным и приятным, мягкий тон молодого человека, теплый и успокаивающий.

Он не особо общался с людьми, но любил общаться с животными. В детстве он мог провести

целый день, болтая со своей рыбкой. Он смутно помнил - это была красивая рыба с серебристой чешуей, но у нее был холодный характер, и она не любила человеческого внимания.

- Твое время еще не пришло, - пробормотал Фан Хуай, совершенно не обеспокоенный грязью бродяги. Он присел на корточки, осторожно поднял собаку на руки и слегка погладил её по животу. - У тебя еще есть немного времени.

Затем тихим-тихим голосом он спел колыбельную.

Его чистый, кристальный голос разносился по ночному воздуху, такой нежный в лунном свете, что казался почти нереальным.

Тусклый желтый свет уличных фонарей освещал его тихим светом.

Кончики его волос поймали часть света, слегка завиваясь вверх. Его светло-янтарные глаза были мягкими и светящимися, как будто они могли пролиться в любой момент, вся его фигура купалась в слабом, теплом свечении.

Произошло нечто чудесное.

Не прошло и половины песни, как глаза бродячей собаки вновь обрели блеск, и вскоре она, шатаясь, встала на ноги.

- Ладно, - Фан Хуай погладил его по голове, затем встал, отряхивая одежду. - Я ухожу.

Собака долго смотрела на него влажными глазами, а затем медленно опустила голову и ушла.

- Майбах - молча стоял припаркованным на улице, пока высокая стройная фигура молодого человека не скрылась за углом переулка.

Внутри машины Е Юйюань молча сидел на заднем сиденье.

Руки его были сложены перед ним, выражение лица спокойное, веки опущены, полуприкрывая темные, равнодушные глаза.

Ван Цян, предположив, что он в плохом настроении, не осмелился много говорить. Он только тихо спросил. - Президент Е, куда дальше?

Тонкие губы Е Юйюаня приоткрылись, он собирался ответить, но тут его голос внезапно затих.

- В его Bluetooth-наушнике неожиданно раздался голос.

Чистый, теплый молодой голос, словно журчащий ручей, с ноткой смеха в тоне, тихо прошептал ему на ухо:

- Что, ты тоже меня игнорируешь?

Манера общения Фан Хуая с животными отличалась от его манеры общения с людьми.

Он был с животными больше, чем с людьми, с самого детства, что сделало его более знакомым с их компанией. Его обычная настороженность исчезла, его голос стал мягче, даже с оттенком сладости.

Затем голос в наушнике перешел на механический тон системы искусственного интеллекта:

- Вы заметили всплеск адреналина, когда услышали это предложение. Хотите установить его в качестве будильника?

Е Юйюань: - ...

Он замолчал.

- Президент Е? - напомнил ему Ван Цян. - Ваш пункт назначения?

- Гала, - небрежно сказал Е Юйюань.

Сказав это, он протянул руку, заиклился аудиоклип и воспроизвел его снова.

На мгновение в его темных глазах мелькнула искорка тепла, но она быстро сменилась спокойным безразличием.

Ван Цян кивнул, и двигатель Мабаха завелся.

*

- Фэн Лан (верифицирован): Угадай еще раз.

@Маленький милашка Линь Жуй: Держу пари, что этот суперсильный уличный артист - мой дорогой Жуй Жуй, да? Жуй Жуй, как ты можешь быть таким очаровательным![Изображение].

[Подождите, подождите, подождите, я в замешательстве]

[Муж, ты наконец-то вспомнил свой пароль от Weibo?!]

[Угадай еще раз? Угадай еще раз?! Уличный артист - не Линь Жуй?]

[Мне показалось, что голос не соответствует изначально. Голос Линь Жуя резче - не такой хороший, как тот.]

[Но разве его команда уже не подтвердила это?]

[Забираю моего Жуй Жуя - тролли и ненавистники не заинтересован.]

[Хахахаха, тролли? Фэн Лан, ты слишком долго не получал награды за границей - новички теперь думают, что ты просто какой-то случайный тролль, lol.]

[...]

На Weibo репост Фэн Лана привел к тому, что видео с уличным артистом стало набирать популярность, а комментарии о Линь Жуе начали меняться от чистой похвалы к некоторому скептицизму.

Однако поклонники Линь Жуя отреагировали быстро:

[Я уверен, что уличный артист - это Жуй Жуй! Видео было опубликовано в 3 часа дня, а Жуй Жуй начал прямую трансляцию в 4 часа дня. Как он мог так быстро сменить наряды?]

[Все еще притворяешься, да? Еще не закончил притворство?!]

[Сильно ревнуешь? Пение Линь Жуя взорвалось, и теперь ты не можешь этого выносить?]

[Если он снова осмелится выйти и спеть на улице, я ему поверю. lol.]

[Хе-хе, люблю тебя, Жуй! Твое пение восхитительно, а тайные выступления на улицах - это так мило!]

[Я на стороне лучшего актера Фэна. Голос Линь Жуя, очевидно, резче и женственнее, чем у уличного артиста. Откуда у него столько смелости?!]

В 10 часов вечера Линь Жуй прокручивал Weibo, нахмурившись.

Зачем Фэн Лану в это вмешиваться?

Он провел свое исследование - мальчик на видео был просто каким-то мальчишкой из деревни, без прошлого, связей и родственников в стране. Вот почему он осмелился действовать так безрассудно.

- Лин Жуй, - вбежал в комнату его агент. - Приготовься.

Линь Жуй. - А?

- А, что? - закатил глаза агент. - Завтра ты выйдешь в эфир, чтобы прояснить ситуацию.

Они уже получили выгоду, получили подписчиков, подняли шумиху - и поскольку Линь Жуй никогда прямо не заявлял, что это он в видео, публикация разъяснений сейчас привела бы к некоторым потерям, но все равно это было бы преодолимо.

Но Линь Жуй отреагировал не сразу.

Выражение его лица потемнело. Он помолчал мгновение, затем покачал головой. - Нет.

Агент нахмурился. - Что ты имеешь в виду?

- Ложь должна быть полностью предана, - лицо Линь Жуя постепенно расслабилось, и он даже улыбнулся, словно что-то только что пришло ему в голову. - Иди одолжи несколько дрессированных птиц у акробата. Чем послушнее, тем лучше, - он помолчал. - И - можем ли мы найти этого мальчика? Предложи ему деньги за молчание.

Линь Жуй всегда был смелым.

Если бы это было не так, ему бы не пришла в голову идея использовать подставного человека в своих целях, не говоря уже о том, чтобы действовать так быстро.

Размышляя над стратегией, он открыл Weibo и начал писать пост.

*

Полчаса спустя.

Город погрузился в ночь, но многие люди все еще не спали. Те, кто работал допоздна или не спал, делали перерывы, чтобы пролистать Weibo, и случайно наткнулись на этот пост:

[Лин Жуй на диете (верифицирован)]: Никогда не думал, что даже брат Фэн посмотрел это видео... Все действительно взорвалось. [Пожимает плечами]

Хорошо, хорошо, вы все заставили меня это сказать: этим уличным артистом был я.

Брат Чен сегодня сказал мне, что видео попало в список трендов - я был в полном шоке. Если бы я знал, что оно вызовет такой ажиотаж, я бы сменил наряд перед новой трансляцией. Не ожидал, что вы все меня узнаете - это была моя ошибка. [Собака в очках]

Пение - это просто хобби. Когда я был на каникулах в горах, я узнал от старика, как привлекать животных с помощью музыки.

Кажется, многим это интересно - завтра в 10 утра я снова буду вести прямую трансляцию.
[Собака в очках]

Раздел комментариев:

[Ого, он действительно собирается транслировать свою суперспособность.]

[@Хейтеры, вам всем лучше показаться, lol. Мой Жуй Жуй бесстрашен - пора вам всем получить пощечину.]

[Так возбужден! Жуй Жуй, сражайся!]

[Продолжайте играть. На этот раз я на стороне императора кино Фэна. Но, серьезно, зачем Фэн Лану, актеру класса А, вообще ввязываться в эту драму?]

[Осел это или лошадь, узнаем завтра.]

Примечание автора: Не волнуйтесь, гонг просто так не исчезнет - он будет появляться снова и снова... В целом, это все равно будет милый, милый, милый роман! ~

<http://bllate.org/book/17922/1717288>